

18+

УДАЛАЯ ЛЮБОВЬ

Отряд особого назначения!

Удалая Любовь Отряд особого назначения!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63988165

ISBN 9785005322913

Аннотация

Работа в спецслужбах может быть не только опасной! Но и веселой! И даже судьбоносной! Приключения, любовь, дружба и смех! Ждут вас! Книга содержит нецензурную брань.

Отряд особого назначения!

Удалая Любовь

Корректор Татьяна Князева

© Удалая Любовь, 2024

ISBN 978-5-0053-2291-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Меня зовут Жанна, мне 30 лет, и я всю свою сознательную жизнь, сколько себя помню, работаю на спецслужбе. Моя организация засекречена, по сути, нас нет. У меня и у моей команды тысяча имен и столько же паспортов, у нас нет дома, нет родственников, всех нас нашли на улице. Мне было три, когда моих родителей не стало. Родственники не удосужились доставить меня в детский дом, им было стыдно. А вот выставить трехлетнего ребенка на улицу – нормально. Я шла вдоль дороги, когда остановилась машина, и меня подобрали. С этого дня всё, что я должна была знать, – это то, что приказы не обсуждаются, а выполняются. И вот много лет спустя мы лучшие! Мы прошли боевые точки, мы были в такой заднице, что многим и не снилось. Мы – отряд «Безбашенных». Я любила свою работу и задания выполняла

с усердием, задания выслушивала молча и приступала к действию. Но настал день, когда задание ввело меня в ступор.

– Жанна, – обратился ко мне мой начальник. – Тут такое дело, в общем, к нам с огромной просьбой обратился Интерпол, они там у себя банду ведут, та сливает важную информацию за бугор. Надо выйти на организаторов.

– Понятно, – кивнула я.

– Чего тебе понятно? Я не договорил. Организаторов они сами выследят, наша задача другая, и вот тут самое интересное.

Я насторожилась.

– Они, сволочи, что удумали: незнакомым людям в аэропорту флешки подбрасывают, а потом незаметно их обратно забирают. И Интерполу некому предъявлять претензии. Эти сволочи, как правило, мамашам с детьми подбрасывали. Те все в мыле со своими чадами, коляски, сумки, у них хоть что вытащи, они не заметят. Но в этот раз, видимо, что-то у них пошло не так и они флешку парню подбросили.

– И что? У парня не смогли вытащить потихоньку?

– Да там такая комичная ситуация произошла. Короче, подбросили они ему и стали, как всегда, ждать, чтоб он в самолет сел. Он в самолет-то сел, они успокоились, наши тоже, уже ждали его как зеницу ока, те бы его пасли, а наши тех. Вс наготове, а наш паренек перед посадкой чеснока нажрался, и нет бы сесть и свой рот закрыть, так он, зараза, к пассажирке целоваться полез.

– Целоваться? – удивилась я.

– Ну, говорит, что искусственное дыхание ей делал. Только, блин, кто его об этом просил?

– Он что, того?..

– Есть немного. В общем, выгнали его из самолета, агенты его перехватили и флешку изъяли, но те-то не знают, что ее у него больше нет. По последним сведениям, его приказано убить, дабы теперь они не знают, смотрел он, что на флешке, или нет.

– Я должна обеспечить ему безопасность?

– Именно. И, так как там работают тоже непростые парни, твоя задача – быть с ним 24 часа в сутки.

– Это как?

– Это, Жанна, вертись, как хочешь, но ты должна стать его девушкой, мы проверили: у нашего подопечного ее, слава богу, нет. Задание понятно? Выполняй. Следующие инструкции станете получать по мере поступления поставленных задач. Ну всё, вперед и с песней.

– Слушаюсь, товарищ командир.

Я пересказала разговор своей команде, и мы стали разрабатывать план.

– Жанна, – начал неуверенно наш снайпер Орел.

– Тебе это, платье надо бы прикупить.

– На кой оно мне?

– Ну как, чтоб понравиться. Или ты решила к нему в таком виде подрулить?

Я посмотрела на себя в зеркало. На мне белый маскировочный костюм «Леший Снег», спецунты и автомат через плечо.

– А что не так-то? – удивилась я. – Сейчас зима. Я в белом. Может, я Снегурочка.

– Ты где, блин, Снегурочек с автоматом наперевес видела и с кобурой, набитой ножами?

– Ну, может, я воинственная Снегурочка, – предположила я.

– Не дай бог с такой Снегурочкой ночью в переулке встретиться, – засмеялся наш минер Бомба.

– Да, яшень пень, платье надо, – согласился наш айтишник по кличке Голова.

– Да зима на дворе, под костюмом его и не видно будет.

– Жанна права, в костюме к мужику подкатывать как-то не то. Шубу ей надо. Короче, кто по магазинам пойдет? Ей нельзя, у нее сегодня виртуальная встреча с подопечным, она с главным к его дому поедет, из машины на него посмотрит и оценит масштаб, так сказать, бедствия. Вихрь, может, ты?

– Ну ты, блин, предложил. Если там пуль выбрать, калибр подобрать иль там, на худой конец, ножей для метания, это я! А бабские наряды, не... Не мое.

– Химик, ну а ты как?

– Я? Ну ты сказанул, бомбу собрать – пожалуйста, разминировать, заминировать – да завсегда пожалуйста, а платье – это ведь соображать надо! У меня, боюсь, на это мозгов

не хватит, пусть айтишник идет, он у нас Голова.

– А чего чуть что сразу я?

– Голова, ты у нас самый умный.

– А я как посмотрю, Химик, ты у нас самый хитрый.

– Хорош спорить, – гаркнул наш командир Демон. – Ниндзя пойдет.

– А что, там надо драться? – съязвил он.

– Ага, еще как, скидки там и оголодавшие бабы, а это тебе пострашнее тех сирийцев будет, – ухмыльнулся командир.

– Жанка, и сними ты свой маскхалат, у тебя другая верхняя одежда имеется? В город ведь едем.

– А как же!

Я вышла к машине, командир что-то почесал голову.

– Это что? – уставился он на меня.

– Фуфайка.

– А другой одежды, блин, нет?

– А че не так-то? Тепло ведь в ней.

– Ниндзя, шубу норковую ей купи. У тебя какой размер?

– 42-й, российский.

– Вот, слышал, да? И сапоги не забудь.

Посмотрел командир с презрением на мои кирзачи.

– Поехали, – кивнул он мне.

Мы подъехали к дому нашего подопечного и только припарковались, как командир стал меня инструктировать.

– Жанна, ты девушка красивая, видная, вот сейчас тебя приоденем, и ты эффектно появишься перед парнем. Ты, са-

мое главное, побольше улыбайся и хлопай глазами, глядишь, он и клюнет.

Я только кивала и вздыхала, роль обольстительницы я с трудом представляла.

– Жанна, – сменил разговор начальник и серьезно посмотрел на меня, – мне сейчас по рации сказали, наш Антошка учудил: пальто выбросил. А наши к нему прослушку прилепили. Надо ее вернуть.

– А где пальто?

– В мусорном баке.

– Ну, я пошла.

– Под подкладкой она, у воротника.

Я махнула головой и вылезла из машины. Подойдя к мусорному баку, я подрасстроилась, он оказался высоким и глубоким. Я наклонилась и поняла, что придется в него залезть. Чертыхнувшись, я, перепрыгнув, легко оказалась на дне, перебрав мусор, я таки наткнулась на нужную мне вещь. Достав ножик и распоров подклад, я обнаружила жучок. Легко его отсоединив и спрятав в карман, я было уже привстала, как сверху услышала голос:

– А работать не пробовала?

Повернув голову, я увидела молодого человека.

– Пробовала, не получилось, – съязвила я.

– Жанна, – услышала я в ухе, – это наш объект.

– Что, эффектное появление отменяется? – прошептала я.

– Попробуй с ним познакомиться.

– Не хотите ли присоединиться? – обратилась я к парню.

– Вообще-то, если честно, я за этим сюда и шел. Я пальто выбросил, а теперь вот передумал, – говорил он, залезая ко мне в бак.

– Вот блин, какая-то сволочь его зачем-то порезала. Ух уж эти бомжи! – сокрушался он.

– Ну что я теперь маме скажу? – чуть ли не плача, жаловался Антошка.

– Ты бомж? – уставился он на меня.

– Только по пятницам, – замотала я головой.

– Ладно. Накормлю тебя, так уж и быть. Пошли.

Он с десятой попытки еле вылез из мусорного бака и подал мне руку. Я, игнорируя его, просто сделала сальто и через секунду стояла рядом.

– Ловко, – захлопал он в ладоши. – Видно, не только по пятницам ты по бочкам лазишь.

Мы пришли к нему домой.

– Да, кстати, я Антон.

– Жанна.

– Дурацкое имя, – скривился мой новый знакомый.

– Жанна, мы с тобой, – услышала я в ухе свою команду.

– Работаем, – сказал мой командир Демон.

– Жанна, – обратился ко мне Антон. – Ты девушка молодая, надо тебя на работу устроить. Ты что умеешь профессионально делать?

– Я...

– Ну...

– Блин, что я умею делать? – зашептала я.

– Убивать! – подсказывал мне Орел.

– Ножи метать, – помогал ему Вихрь.

– Ну что вы несете? – злился Голова. – Не слушай этих

придурков, а то парень сбежит.

– Ага, или обсерится, – ржал Химик.

– Скажи, что ты хорошо готовишь, – спокойно сказал Демон.

Теперь в наушнике ржали все хором.

– Я профессионально готовлю.

– Правда? – неизвестно чему обрадовался Антошка. – Тогда, может, борщ сварить?

– Сварю, а чего не сварить, а борщ – это что?

– Это суп, – удивился и уставился на меня Антон.

– Ну, тащи банку.

– Зачем?

– Варить будем.

– В банке?

– Варить будем в кастрюле, но суп ведь находится в банке, я их профессионально открываю.

– Всё, отравит мужика как пить дать, – услышала я в ухе.

– Ты питаешься консервами?

– Да.

– Да, вам, бомзам, нелегко, – сделал заключение мой подопечный.

– Сейчас праздники, на носу Рождество, так уж и быть, сделаю доброе дело, поживешь у меня, завтра к маме моей на праздничный ужин поедем, посмотришь, как живут нормальные люди. А я тебя сейчас картошкой накормлю жареной. Ты поможешь почистить?

– Помогу.

– На тогда, чисти, а я пока тебе постель постелю чистую.

Я достала нож и стала чистить картошку.

– Этими тупыми ножами только в гестапо людей мучить, что за хрень! – злилась я про себя.

Меня хватило ненадолго, достав из-за пазухи свой перочинный ножик и наточив об него все ножи Антона, спокойно продолжила чистить эту хрень.

– Так мало начистила? – услышала я за спиной обиженный голос.

– Давай я тебе покажу, как надо.

Антошка схватил ножик и тут же порезался. Орал он – мама дорогая.

– Что у вас там происходит? – кричал мне в ухо Демон.

– Подопечный порезался.

– А чего орет, как будто его там жарят?

– Неокрепшая психика, – равнодушно ответила я. Антон всё продолжал визжать и бегать по кухне.

– Какая сволочь наточила мне ножи? – верещал он.

– Жанка! – услышала я в ухе.

– Ты давай там молчи, что этой сволочью была ты, – хи-

хикал Химик. – А то выставит тебя, и дело провалим.

– Этот полудурок меня достал, – шипела я от злости.

– Очень даже понимаю, но задания мы не обсуждаем, а выполняем. Давай держись!

– Хватит прыгать, как кузнечик! – прикрикнула я. – Это всего лишь небольшой порез.

– Я истекаю кровью, ты что, не видишь? – плакал навзрыд Антон.

– Сколько тебе, мать твою, лет?

– Я не понял вопроса, мне или моей маме?

– Тебе, – еле сдерживалась я.

– 33.

– А ведешь себя как пятилетний. Давай я перевяжу палец, и всё пройдет.

– Нет, ты не умеешь, как мама, я только маме доверяю такие ответственные дела.

– Какие на хрен дела? Это маленький порез.

– При чем тут хрен? – взвыл Антон.

– Пристукну этого полудурка, – прокричала я в ухо.

– Жанна, остынь, и без тебя желающих хоть отбавляй, только двоих на площадке обезвредили. Шли нашего прикончить.

– Ух, как я их понимаю и даже осуждать не берусь.

– Полудурок, то есть Антон. Давай сюда палец, – дернула я ему руку. – Бинт есть или пластырь?

– Есть, – плакал он, не переставая.

– Вон, в шкафчике.

Я достала аптечку и быстро принялась за дело.

– Ну вот и всё, дел-то на полминуты.

– Я говорил, что у тебя ничего не получится, – всхлипывал он.

Я уже еле сдерживалась, чтоб его не стукнуть.

– Чего не получится? – взорвалась я. – Бинт на месте, кровь не идет, тебе чего еще надо?

– А по голове погладить, а стишок прочитать?

– Какой еще стишок?

– У собачки боли, а у Антоши не боли, заживи. А поцеловать, а конфетку дать? Говорю тебе, ты не мама, – обиженно гундосил он.

– И пусть земля ему будет пухом, – проговорила я и услышала в наушнике:

– Ну его, и так природа обидела, ты-то хоть не обижай.

Проснувшись утром, Антон постучал ко мне в дверь.

– Заходи! – крикнула я.

Он вошел и выпучил глаза.

– Ты чего? – спросила я его.

– Смотрю и удивляюсь, ты что, кровать по линейке управляешь?

– Да, а что не так?

– А где ты этому научилась?

– На помойке, – ответила я. – А ты разве в армии не был?

– Нет, у меня плоскостопие.

– Ума, – хмыкнула я.

– Вот если б ты училась в школе, то знала бы, что плоскостопие бывает только ног.

– Скажи ему, что ты закончила мед, – услышала я в ухе.

– Да, и знаешь пять языков! – подсказывал Орел.

– И можешь дать ему фору в знаниях, – проговорил Демон.

– Может, просто дать ему пиз*ы? – высказалась я.

– Я натурой не беру, – посмотрел на меня Антон.

– Тем более ты не в моем вкусе, на маму мою совсем не похожа. Страшненькая ты, – высказался мой подопечный. – Вот сегодня посмотришь, как должна выглядеть настоящая женщина.

Мы подошли к дому, и Антон позвонил в дверь.

– Красивый у вас особняк.

– Да, ничего.

И не успела я толком оглядеться, как нам открыли дверь.

– Кто это у нас тут? – заверещала женщина.

Я просто обалдела:

– Это твоя мама?

– С ума сошла! Эта разукрашенная фурия, слезы нашей семьи, – моя сестра.

Красивая девушка лет 40 смотрела на меня так же, как и я на нее.

– Проходите в дом, – улыбнулась она.

В доме уже был накрыт стол и пахло очень вкусно.

– А вот и мама, – захолопал в ладоши Антон.

Мы с сестрой переглянулись. Маленькая ростом и очень толстая женщина в переднике и чепчике спускалась по лестнице. Такие же рыжие и непослушные волосы, как у сына, торчали в разные стороны.

– Ой, кто пришел! – заверещала она на весь холл.

– Мама, а я не один. Это Жанна.

– Очень приятно, – протянула она мне руку и полезла целоваться.

Я отшатнулась, а сестра ухмыльнулась.

– Дарья. Не стой истуканом, видишь, у нас гости, – обратилась она к дочери. – Иди приборы поставь.

И снова уставилась на меня.

– Вас ограбили? – продолжала она меня разглядывать.

– Нет. Просто я не успела переодеться.

– После чего?

– После помойки, мама, – уточнил Антон.

– После какой помойки?

– Которая возле моего дома.

– Вы что, познакомились возле помойки?

– Непосредственно на ней. Я в бачке сидела, – ехидничала я. – Вот там и познакомились.

– Ты что, Антоша, мимо проходил?

– Нет, простите, нас не представили, он сидел вместе со мной.

– Анна Николаевна я, – икнула женщина и потеряла нос. – Антошенька, сынок, пойдём-ка со мной на кухню на пару слов.

– Похоже, обеда мне не видать, – обратилась я к сестре.

Она лишь махнула рукой, мол, сиди, всё уляжется. Из кухни доносились голоса. Мать орала, как потерпевшая.

– Спасибо, сынок, что разбавляешь нашу и так веселенькую семью фриками. Мало нам проститутки в доме, теперь бомж на мою голову.

– Я фотомодель, – закричала Дарья, сидя в кресле.

– Да ты себя хоть профессором обзови, а то я не знаю, чем эти модели занимаются, – ответила мать с кухни, – Я телевизор смотрю.

– Лучше б книги читала, – ответила ей Дарья.

Потом они стали шептаться и через час наконец вышли из кухни. Мама улыбалась мне, как родной.

Подойдя ко мне вплотную, как крикнет в ухо:

– Мы рады вас принимать у себя!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.